

Гарри почувствовал неприятный запах и звук протекания. Он увидел, что старший мальчик обделался и обмочился от страха. Гарри с отвращением отпустил мальчика, прежде чем лужа мочи достигла его ботинок. Пьюси рухнул на пол, трясаясь и плача, как пятилетний ребенок, а Гарри, войдя в свое купе, бросил взгляд на идиотов, которые только смотрели и не помогали, и закрыл дверь купе.

Увидев Дафну и Гермиону, которые тихо плакали, он сел между двумя девочками и положил их головы себе на плечи. "Теперь все в порядке", - сказал Гарри. А Дафна заплакала еще сильнее, вцепившись руками в его рубашку.

После того как обе девушки привели себя в порядок, они посмотрели на Гарри с удивлением и расчетливым взглядом. Дафна вернула себе спокойствие и посмотрела на Гарри другими глазами. "Как ты научился так драться, Гарри? спросила Гермиона, ее голос все еще дрожал.

Гарри, который к этому времени пережил сотни подобных ситуаций, просто улыбнулся, чтобы успокоить их, и сказал: "Мой учитель, Джон и Кэт научили меня бороться с хулиганами", - сказал Гарри, все еще глядя на Дафну с беспокойством на лице. Дафна все еще дрожала, ее мать предупреждала ее о странных привычках Дома Слизерин, но она игнорировала их, не обращая внимания. То, что произошло сейчас, нанесло удар по ее чувству защищенности, и она поклялась стать сильнее, чтобы сдерживать посягательства Дома на нее. Она попросит Гарри помочь ей стать сильнее и независимее.

Улыбнувшись Гарри, она сказала: "Теперь я в порядке, Гарри, и спасибо тебе", - и, прижавшись к нему, впервые обняла мальчика. Гарри обнял ее в ответ; наконец-то они обнялись.

Гарри попытался открыть пачку шоколадных лягушек, но это оказалось непросто. На ней не было никаких указаний, как ее открывать, ни пунктирных линий, ни перфорированных краев. Волшебники иногда были такими отсталыми, что не писали инструкций на упаковке. Вздохнув, Дафна выхватила у него упаковку и постучала палочкой по обертке. Упаковка медленно и аккуратно складывалась, пока не появилась лягушка, стоящая над карточкой, как Лили Пад.

Гарри сказал "Спасибо", взял два предмета и посмотрел на карточку, а затем выкинул ее в окно. Коллекционирование карточек было не в его вкусе, и он принялся есть шевелящуюся лягушку. Он почувствовал себя клинтоном, который ест живую движущуюся пищу, чтобы перекусить. А может, просто японцем, а может, корейцем.

Рон Уизли смотрел в окно, стараясь не обращать внимания на лепечущего Невилла Лонгботтома, который был в восторге от того, что узнал, что он не сквиб. Другие его соседи по каюте, Шеймус Финнеган и Дин Томас, говорили о футболе, маггловском виде спорта, споря о том, какая команда лучше в Премьер-лиге. Ранее в их купе заглянул Драко Малфой и принялся оскорблять четверых студентов. Они уже собирались сцепиться, когда Драко услышал крики и вопли Адриана Пьюси и поспешно отступил назад в купе Слизерина, испугавшись, что в школе начались беспорядки.

Рон вглядывался в сельскую местность, его лицо находилось в нескольких сантиметрах от стеклянного окна, когда по стеклу внезапно шлепнулась открытка, прихваченная ветром. Это была шоколадная карточка с надписью.... Агриппа!", и она махала рукой и улыбалась. Рон уставился на открытку, прижатую к стеклу, и начал тянуться к ней - это была мечта его коллекции на протяжении многих лет. Он уже собирался открыть окно, когда дорожка изогнулась, и давление воздуха, удерживавшего прижатую к стеклу карточку Агриппы, ослабло. Карточка начала сползать по стеклу, и Агриппа на прощание помахал рукой, прежде чем карточка улетела на ветер.

Гарри, Гермиона и Дафна читали друг другу книги, когда все они прекратили свои занятия, услышав скорбное "НООООООООООООООООООООООООО!". Они посмотрели друг на друга, удивляясь шуму, затем пожали плечами и вернулись к чтению, одновременно перевернув страницу и сделав громкий "Флап" в купе.

"Это просто глупо", - сказал Гарри, и Дафна с Гермионой кивнули. Они посмотрели на беспокойное озеро, вызванное местной погодной системой, и вернулись к своей хлипкой маленькой лодке. Гарри вытащил палочку из наручного держателя и пробормотал, после чего взмахнул палочкой в сторону их лодки в сложной манере. Гермиона с интересом наблюдала за происходящим, в то время как Дафна была серьезно впечатлена, хотя и не показывала этого на своем лице. Теперь она понимала, насколько продвинулся Гарри, ведь то небольшое, что он умел в трансфигурации, было тем, что не под силу большинству пятикурсников. Маленькая лодка расширялась, ее стенки становились все выше, и, хотя Дафна не могла этого видеть, она знала, что внизу вырос киль, чтобы обеспечить устойчивость лодки.

Гарри сидел в первом ряду ровно посередине, а Гермиона и Дафна - во втором. Их лодка медленно отплывала от берега, и никто не смог занять четвертое место в их модифицированной лодке. Полувеликан по имени Хагрид ходил среди лодок, постукивая по ним своим розовым зонтиком. Одна за другой лодки шатко двигались по воде навстречу темной ночи.

Некоторые из первокурсников намокли, когда волны поднялись выше бортов лодки, намочив их мантии холодной водой. Лодка Гарри плыла довольно плавно, несмотря на беспокойную воду, и не один первокурсник откинулся на борт своей маленькой качающейся лодки, чтобы его вырвало. Вид на Хогвартс был прекрасен, если закрыть уши, чтобы не слышать рвотные позывы студентов позади себя, или запах, который извергали желудки студентов в черное озеро. Гарри готов был поклясться, что видел гигантское щупальце, удаляющееся от них как можно дальше, как только первый ребенок начал блевать. Громкий шум отвлек их от созерцания высоких башен и шпилей на фоне ночного звездного неба, и, оглянувшись, они увидели, что Хагрида тошнит, а рядом с ним стоит какая-то бедная рыжая голова и нюхает все это.

Лодка остановилась у какого-то причала с каменными ступеньками, уходящими в воду, и Гарри вышел первым, протягивая руку Гермионе и Дафне. Они с благодарностью приняли их, обменявшись взглядами и тайными улыбками. Высокая строгая женщина стояла перед массивными дверями, нетерпеливо постукивая ногой. "Где остальные лодки?" - спросила она, заметив только четыре прибывшие лодки. Гарри шагнул вперед и сказал: "Остальные лодки останавливались, когда их пассажиров тошнило".

Высокая женщина кивнула и посмотрела на него. "Вы американец, Гарри Уэйн?" спросила она, заметив его акцент. Гарри кивнул и одарил ее очаровательной улыбкой, которую она вернула, прежде чем поняла, что это не совсем прилично. Его улыбка заразительна, весело подумала она и посмотрела на мальчика, стоявшего между кареглазой девушкой и рыжеволосой Гринграсс. Ее внимание привлекли его зеленые изумрудные глаза, так похожие на глаза Лили Поттер и в то же время совсем другие. Они были зелеными, неестественно зелеными, в них было неловко смотреть, в отличие от глаз Лили, которые говорили о тепле. Она вышла из ступора, когда заметила, что по причалу плывет не такая лодка, как остальные три.

Кто это сделал?" - спросила она, и остальные первокурсники посмотрели друг на друга, а каштановолосая девушка выдала информацию быстрыми очередями, как полуавтоматический "Глок". Минерва была членом местного оружейного клуба в своем городке недалеко от Глазго и занялась этим хобби, чтобы выместить накопившийся гнев и разочарование после смерти

бедного маленького Гарри Поттера.

"Это Гарри, мама, он заметил маленькие неустойчивые лодки и сделал что-то вроде трансфигурации: сначала он увеличил ширину лодки и поднял борта выше, и, я думаю, сделал киль под лодкой, так как наше путешествие было более плавным, чем у других". сказала Гермиона.

Минерва осмотрела работу и одобрительно кивнула". Если бы вы уже были отсортированы, мистер Вейн, я бы дала очки вашему дому за этот удивительный подвиг трансфигурации". Она направила их в небольшую комнату слева от массивных дверей.

Она шла обратно к причалу, что-то бормоча, и Гарри мог уловить некоторые из ее слов.

"Используйте лодки, сказал он, погода будет хорошей, сказал он, я доверяю Хагриду детей, сказал он, традиции важнее практичности, сказал он. Я засуну традиции ему в глотку".

После очень долгого времени, в течение которого даже неумирающая душа Лорда Волдеморта была голодна, прячась за спиной профессора Защиты Квиррела, двери в боковую комнату открылись, и все в большом зале издали единый вздох облегчения.

В зал вошла профессор Минерва МакГонагалл, ведя за собой кучку мокрых и дрожащих первокурсников. "Первокурсники, директор", - сказала Минерва и, подойдя к учительскому столу, достала из кармана рулон. Студенты и весь Хогвартс приготовились слушать очередную песню сортировочной шляпы.

Сортировочная шляпа, лежащая на небольшом трехногом табурете, вдруг резко поднялась, а слеза во рту расширилась и начала петь. Ее голос не был обычным голосом старого волшебника с высоким тоном.

Так гораздо лучше.

Когда все в сборе

А ты?

Так намного лучше.

Когда все в сборе

А ты?

00000000000000000000

Ты с нами?

[illegible]

Ты здесь?

Так намного лучше.

Когда все внутри

Ты с нами?

Это намного проще.

Когда в моде зеленый цвет морской пены

Юyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy.

Ты в деле?

Юуууууxxx

[illegible]

00000000000000000000

Ты в деле?

<http://tl.rulate.ru/book/105350/3720277>